

Секция 1

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА И МИРОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ПУТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

14 мая 2010 г., СПбГУП

Руководители секции:

А. А. КОКОШИН	академик РАН, первый заместитель председателя Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы Федерального собрания РФ, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор
Э. В. МИТРОФАНОВА	председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО, Постоянный представитель России при ЮНЕСКО, доктор экономических наук
Н. А. СИМОНИЯ	академик РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, руководитель Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН, доктор исторических наук, профессор
А. В. ЯКОВЕНКО	заместитель министра иностранных дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Георг Анастассопулос¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА И МИРОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сегодня дебаты о роли национальных государств и мировых институтов в становлении «глобальной культуры» имеют чрезвычайно большое значение. Прежде чем обратиться к предмету нашего разговора, я полагаю, необходимо прояснить соответствующую терминологию. Прежде всего нам необходимо взглянуть на понятие «глобальная культура», которое — в свете намеченной цели — можно подразделить на две составляющие: *глобализация* и *культура*.

Помимо теоретических споров, которые выделяют в процессе глобализации движения «в русле глобализации», «против глобализации» и «альтернативные глобализации», само понятие «глобализация» описывает процесс, результатом которого является все возрастающий поток товаров, услуг, денег, людей, информации и культуры². При таком подходе «глобализация» представляет собой процесс, порождающий увеличение трансграничного течения нескольких составляющих, среди которых есть и культура.

Что касается определения «культуры», то я полностью согласен с определением, приводимым в Де-

кларации Мехико о политике в области культуры (Mexico City Declaration on Cultural Policies, 1982), где утверждается, что «в самом широком смысле слова культура может рассматриваться как совокупность ярко выраженных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих общество или социальную группу. Культура охватывает, помимо искусства и литературы, образы жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и веры». В Декларации неоднократно подчеркивается, что «любая культура представляет собой совокупность неповторимых и незаменимых ценностей, поскольку именно через свои традиции и формы выражения каждый народ заявляет о себе всему миру».

Основанное на приведенных определениях понятие «глобальная культура» — это отнюдь не унифицированный и стандартизированный набор ценностей, разделяемых по всему миру, а скорее «глобальная культура *многообразия*», то есть всемирная взаимосвязанная система разных культур, сосуществующих внутри народов.

Такое понимание «глобальной культуры» перекликается с точкой зрения, выражаемой во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity, 2001), где указывается, что процесс глобализации, которому способствует стремительное развитие информационных и коммуникационных

¹ Посол, Постоянный представитель Греции в ЮНЕСКО. Автор книг: «The 1992 challenge», «Horizontal Production», «Double Thread for Community Law», «Common Principles for a European Electoral System», «Constantinos Karamanlis: Myth and Truth», «Introduction to European Studies», «The conflict on the system of electing the members of the European Parliament», «The debate on the system of electing the members of the European Parliament» и др.

² Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Stanford, 1999.

технологий, хотя и представляет вызов культурному разнообразию, однако также создает условия для возобновления диалога между людьми и культурами. Другими словами, глобализация не означает непреходящей гомогенизации культур. Она также может способствовать межкультурному диалогу и культурному разнообразию.

Объяснив свое понимание «глобальной культуры», мне теперь хотелось бы обратиться к двум фундаментальным вопросам:

— Какова была реакция государств и международных организаций на появление этой самой «глобализованной культуры разнообразия»?

— Какова их роль в ее появлении и развитии?

Что касается первого вопроса, то сегодня мы можем наблюдать значительный рост числа государств — членов мирового сообщества. В самом деле, в период с 1980 года по настоящее время число государств — членов ООН увеличилось со 157 до 192, а государств — членов ЮНЕСКО — до 193. И исходя из положения, что стремление к государственности является для нации «естественным», возросла роль разнообразных политических течений, целью которых является создание новых государств (в стране басков, Курдистане, Квебеке и др.).

Одновременно был отмечен постепенный рост числа активных межправительственных организаций с примерно 1 тыс. в начале 1980-х годов до почти 5 тыс. — в 2008-м¹.

Эти параллельные тенденции можно объяснить господством в современном мышлении модели нации-государства, которая, с одной стороны, укрепила многосторонние институты, а с другой — ускорила распад «многонациональных» государств, таких как бывшая Югославия, закончившись появлением нескольких новых государств со своей национальной государственностью.

Рост числа международных организаций можно также связать с потребностью государств компенсировать сокращающуюся сферу своего влияния в глобализованном мире посредством создания глобальных механизмов управления. По утверждению некоторых экспертов, глобализация порождает проблемы международного управления и сокращает регулятивную мощь государств². Я лично не разделяю этого мнения.

Каждый день в ЮНЕСКО мы видим, что проблемы носят действительно глобальный характер и требуют решений, которые могут быть обеспечены только многосторонними организациями.

Наконец, еще одним важным импульсом глобализации стало возвращение «глобальных городов»³ (таких как Нью-Йорк, Лондон, Токио и Сингапур), роль которых выходит за границы государств, где они расположены⁴. Таким образом, государства испытывают давление, вынуждающее их к передаче власти не только «вверх» — международным организациям,

но и «вниз» — региональным учреждениям и муниципалитетам.

Отвечая на второй вопрос: о роли государств и международных организаций в появлении и развитии «глобального культурного разнообразия», я хотел бы привести ряд ключевых примеров, которые, как мне кажется, наглядно иллюстрируют долю участия обоих этих действующих лиц:

— Декларация Мехико о политике в области культуры (Mexico City Declaration on Cultural Policies), принятая в 1982 году, содержит ряд принципов, которые должны определять политику, лежащую в основе смены парадигм. В этой декларации в особенности подчеркивается, что «любая культура представляет собой совокупность неповторимых и незаменимых ценностей»⁵, и что «все культуры формируют часть общего наследия человечества»⁶.

— Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (UNESCO Universal Declaration of Cultural Diversity), принятая в ноябре 2001 года, далее развивает эту точку зрения, ставя целью сохранение культурного разнообразия и недопущение сегрегации и фундаментализма. Декларация определяет культурное разнообразие как «общее достояние человечества, которое должно быть признано и укреплено для блага нынешнего и будущих поколений»⁷.

— Создание в 2005 году по инициативе Генерального Секретаря ООН «Альянса цивилизаций» имеет своей целью налаживание понимания и совместных отношений между нациями и народами разных культур и религий. ЮНЕСКО подписала с Альянсом Меморандум о взаимопонимании (Memorandum of Understanding) и приняла активное участие в двух международных форумах — в Мадриде (январь 2008 г.) и Стамбуле (апрель 2009 г.). На этих форумах собирались политические лидеры, представители международных и региональных организаций, духовные лидеры, представители молодежных организаций и гражданских общественных групп для открытого диалога о сокращении поляризации между нациями и для организации совместных инициатив содействия межкультурному пониманию в глобальном масштабе. Третий форум «Альянса цивилизаций» под названием «Соединение культур, строительство мира» состоялся 27–29 мая этого года в Рио-де-Жанейро.

— ЮНЕСКО объявила 2010 год Международным годом сближения культур, тем самым пытаясь способствовать росту информированности международного сообщества о преимуществах разнообразия и межкультурного диалога. Обладая полномочиями способствовать «созиданию мира в умах людей» благодаря международному сотрудничеству, ЮНЕСКО призвана играть ведущую роль в проведении этого года в рамках стран — членов ООН.

— И наконец, я хотел бы отдельно подчеркнуть выдающуюся работу других национальных организаций и международных институтов, таких как Совет Европы, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO), ОБСЕ, на-

¹ The Yearbook of the International Organizations. 2009–2010. Vol. 5.

² Yoshikazu Sakamoto (1994) and Robert Cox (1996).

³ Saskia Sassen in The Global City: New York, London, Tokyo (1991).

⁴ Choei et al (1996), Sassen (1991).

⁵ Mexico City Declaration on Cultural Policies. 1982. Art. 1.

⁶ Mexico City Declaration on Cultural Policies. 1982. Art. 4.

⁷ UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. 2001. Art. 1.